

Мотивация в структуре психологической культуры и ее влияние на развитие молодежи

Бойченко Я.С.

Белгородский государственный исследовательский университет

Аннотации:

Цель проекта – выявить психологический аспект мотивации здоровьесбережения у молодежи, как условие психологической культуры. Целью деятельности участников образовательного процесса по сбережению здоровья у молодежи является осознание индивидуальных потребностей и особенностей развития. На этой основе возможно создание индивидуального здорового образа жизни. Рассмотрен процесс формирования у студентов структурно-содержательных характеристик здорового образа жизни. Определена степень готовности мотивации здоровьесбережения студентов. Намечены пути развития готовности будущих специалистов к успешному осуществлению психологической деятельности. Представлена авторская программа «Психофизиология и здоровый образ жизни молодежи». Программа связана с научными программами университета. Предложены следующие позиции проекта: успешное приобщение молодежи к проблеме сохранения своего здоровья; знания о здоровьесберегающих методах применения их на практике; разработка модели профессиональной подготовки студентов вуза. Предложены направления использования проекта на курсах повышения квалификации; в муниципальных образовательных средних школах.

Бойченко Я.С. Мотивация в структуре психологической культуры и її вплив на розвиток молоді. Мета проекту – виявити психологічний аспект мотивації здоров'язбереження у молоді, як умови психологічної культури. Метою діяльності учасників освітнього процесу із заощадження здоров'я у молоді є усвідомлення індивідуальних потреб і особливостей розвитку. На цій основі можливе створення індивідуального здорового способу життя. Розглянуто процес формування у студентів структурно-змістовних характеристик здорового способу життя. Визначений ступінь готовності мотивації здоров'язбереження студентів. Намічені шляхи розвитку готовності майбутніх фахівців до успішного здійснення психологічної діяльності. Представлена авторська програма «Психофізіологія і здоровий спосіб життя молоді». Програма пов'язана з науковими програмами університету. Запропоновані наступні позиції проекту: успішне залучення молоді до проблеми збереження свого здоров'я; знання про здоров'язберігаючі методи використання їх на практиці; розробка моделі професійної підготовки студентів вузу. Запропоновані напрями використання проекту на курсах підвищення кваліфікації; у муніципальних освітніх середніх школах.

Boichenko Y.S. Motivation in the structure of psychological culture and its impact on the development of youth. Purpose of project – to expose the psychological aspect of motivation of healthsaving for young people, as a condition of psychological culture. By the purpose of activity of participants of educational process on the economy of health young people have an awareness of individual necessities and features of development. On this basis creation of individual healthy way of life is possible. The process of forming for the students of structural rich in content in content descriptions of healthy way of life is considered. The degree of readiness of motivation of healthsaving students is certain. The ways of development of readiness of future specialists are set to successful realization of psychological activity. The author program «Psychophysiology and healthy way of life of young people is presented». The program is related to the scientific programs of university. The followings positions of project are offered: successful attaching of young people to the problem of maintenance of the health; knowledges about healthsaving methods application them in practice; development of model of professional preparation of students of institute of higher. Directions of the use of project are offered on the courses of the in-plant training; in municipal educational middle schools.

Ключевые слова:

мотивация, здоровьесбережение, психологическая, культура, активизация, юношество, актуальность, ценности.

мотивація, здоров'язбереження, психологічна, культура, активізація, юнацтво, актуальність, цінності.

motivation, healthsaving, psychological, culture, activation, youth, actuality, values.

Введение.

Наш век бурного развития экономики и технологий привнес в повседневную жизнь каждого человека необратимые изменения. В основном в лучшую сторону. Культурные и социальные процессы так же не стоят на месте. Несмотря на улучшение качества жизни во всех слоях населения в тоже время наблюдается рост числа заболеваний. Причем это не кратковременный скачок, а хорошо прослеживаемая тенденция. И это не может не настораживать. В период 1995 – 2011 гг. число инвалидов в России увеличилось в 3 раза, а детей-инвалидов – почти в 5 раз [<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare>]. В частности итоги проверки здоровья жителей города Белгорода свидетельствуют: совершенно здоровыми можно назвать лишь 6-7 процентов работающего населения в возрасте от 30 до 50 лет [1]. В такой ситуации особое внимание необходимо обратить на молодое поколение, ибо это самая ценная часть генофонда страны и базис для дальнейшего существования самого государства.

Хотя понятие «мотивация» используется на языке психологов не один десяток лет, его исследования еще далеки от окончательного решения всех вопросов и

© Бойченко Я.С., 2012

выработки единых методов и теорий. В начале двадцатого века проблемы мотивации сводились в основном к анализу волевого акта (принятие решения, выбор) и волевого действия (произвольное управление действием). «Мотивы» рассматривались просто как основания, принимаемые в расчет при принятии волевого решения (James, 1890; Ach, 1910; Pfander, 1911). Лишь в 1936 году вышла первая англоязычная монография, в названии которой использовалось слово «мотивация»: Р. Т. Young, – «*Motivation and Behavior*». Теперь уже не волевые акты регулировали доступ к действию и его осуществление, а потребности и тенденции, оказывающие большее или меньшее влияние на поведение в зависимости от своей силы. Двадцать лет спустя рефераты, монографии, обзоры, руководства выходили в свет одно за другим. Среди них следует упомянуть серию ежегодников по проблемам мотивации Университета штата Небраска (с 1953 года), руководства (Koch, 1959-1963; Thomae, 1965) и более или менее полные учебные пособия (Cofer, Appley, 1964; Atkinson, 1964; Atkinson, Birch, 1948; Bolles, 1967, 1975; Madsen, 1959, 1974; Heckhausen, 1980; Weiner, 1972, 1980). Теория мотиваций Хаккаузена во многом сформирована на компиляции идей исследователей на-

чала XX века (Thorndike, 1898, 1911, Уильям Джеймс, И.П. Павлов, З. Фрейд и др.), которые через призму философии и теологии рассматривали человека уже в научном, биопсихологическом аспекте, как существо, одаренное разумом и свободной волей. Эти качества не только отличают человека от животного, определяя его сущность, но и налагают на него ответственность за свои действия и решения.

Серьезный вклад в гендерное изучение мотивации внес Е.П.Ильин в работе «Мотивация и мотивы», изданной в 2000 году. Ученый основывается на современных данных и исследованиях поведения человека в актуальной среде. На наш взгляд в настоящее время недостаточно внимания уделено роли мотивации как цементирующей и связующей составляющей структурной решетки психологической культуры в общем контексте, а не отдельно взятого «винтика», а также в увязывании этих понятий с проблемой здоровья в молодежной среде. В данной работе мы попытаемся внести свою лепту в восполнение этого пробела.

Работа связана с научными программами, проводимыми по плану НИР кафедры возрастной и социальной психологии БелГУ.

Цель, задачи работы, материал и методы.

Цель работы – выявить психологический аспект мотивации здоровьесбережения у молодежи, как условие психологической культуры.

Результаты исследований.

В странах с разным государственным строем подходы к проблеме здоровьесбережения различны. В западном экзистенциальном обществе во главе мотивации к сохранности здоровья стоит биосоциальный личностный эгоизм человека, оправданный общественными концепциями. В тоталитарном же обществе или в странах с большим государственным влиянием (КНДР, КНР, ряд государств Персидского залива) здоровье человека и гражданина, прежде всего, является государственным достоянием. Что не может ни приветствоваться. В современной России на фоне падения уровня здоровья нации по сравнению с показателями СССР следует заметить коренные изменения мотиваций здоровьесбережения. Советский Союз использовал в качестве основных рычагов бережного отношения к здоровью приоритеты совершенства личности общественной и создавал государственные условия (бесплатное медицинское обслуживание граждан, кружки и спортивные секции для детей и подростков, пропаганда здорового образа жизни – физического и духовного). После коренного общественного перелома произошли существенные подвижки от концепции человека общественного к человеку экономическому, что повлекло за собой серьезные социальные последствия. Западная мотивация к здоровому образу жизни проходит через социально-эгоистическую призму (стремление к сохранности здоровья как фундаменту для успешной карьеры и построения семьи). Государство лишь отчасти регулирует здоровьесбережение населения, а именно стандартизацией качества, техникой безопасности, финансированием медицины и спорта, поддержкой бизнеса в соответствующих

отраслях (медицина, фитнес и SPA). Основная часть нагрузки на развитие институтов, ориентированных на здоровьесбережение, относится к частному сектору – частная медицина, тренинги, негосударственные институты психологического и физического здоровья, диетология и наличие альтернативных оздоровительных программ.

Вступив в фазу рыночного развития, россиянин поднял уровень знаний о здоровьесбережении, в том числе о психологической и сексуальной гигиене, комплексном диспансеризационном контроле, но, утратив государственную поддержку и изменив систему ценностей, совершил и ряд потерь – широкое бесплатное медобслуживание, бесплатное санаторно-курортное лечение (за исключением льготников) и т.п. Стрессы, неограниченная зависимость экономического человека от рыночных механизмов, развитие свободной культуры и искусства с эстетизированием пороков, богемного образа жизни, вредных привычек, беспорядочных сексуальных связей и извращений повлияло на психическое здоровье нации.

Слиянием спорта и игорного бизнеса министерство спорта и туризма в начале 90-х гг. прошлого века породило новую массовую зависимость – лудоманию. Существенная попытка по борьбе с игорной зависимостью была предпринята президентом Д.А. Медведевым (с 1 июля 2009 года согласно 244-му ФЗ в России была запрещена организация азартных игр вне четырех игорных зон). Наличие разнообразных ценностных альтернатив дало шанс реализоваться сдвигам в представлении о здоровьесбережении. С одной стороны мода на новый образ жизни вызывает у молодежи интерес и азарт, с другой стороны – мода на здоровьесбережение представляется как элемент жизни обеспеченного человека.

Литератор, общественный деятель и публицист С. Минаев описывает успешную молодежную среду крупного города в России в конце 2000-х следующими словами: «Так и живут. Утром к тренеру, вечером к дилеру. С утра изматывают себя тренажерами, вечером — наркотиками. Мне кажется, что они так усердно занимаются собственным здоровьем утром только для того, чтобы было чего гробить вечером». Другими словами, весьма своеобразное понятие о необходимости сохранения своего здоровья. В создавшихся условиях никто не может отрицать необходимости оздоровления психологической ауры общества в целом и молодого поколения в частности. Вот почему актуальность теоретических исследований психологической культуры и ее мотивации к здоровьесбережению как никогда остра.

Придавая такое огромное значение культуре (особенно психологической) и здоровью, ставя на этом акценты, необходимо задуматься, вникнуть в глубинный смысл этих так часто употребляемых, и что греха таить, избитых слов. Особый интерес представляет неразрывная связь между этими двумя понятиями, которую можно проследить из глубины веков, с момента зарождения человека. Его стремление к здоровью наблюдается со времен осознания в человеке своего

организма и тела, как «храма жизни», осознания своей смертности и конечности. Несмотря на огромное количество случаев самопожертвования и веру в загробную жизнь, которая, по мнению людей верующих, более значима, стремление сохранить свое тело здоровым, наблюдалось практически во всех культурах, как биологический фактор продолжения рода и эгоизма индивида.

Как таковая культура здоровьесбережения, по нашим оценкам, зародилась с палеоантропов, согласно современным научным представлениям об их культуре (если не вдаваться в полемику о том, являются ли палеоантропы предками современного человека) [2]. Осознание жизни и смерти приводит к представлениям о ценности жизни в теле и организме. Поскольку социальная и производственная деятельности являются следствием высокоорганизованного, разумного вида, мы можем сделать основательное предположение о том, что *мотивацией* к сохранности жизни выступают более сложные факторы, нежели инстинкт самосохранения, но в то же время основанные на нем. Если допускать принадлежность палеоантропов к предкам человека *homo sapiens*, то можно выдвинуть гипотезу о зарождении мотивированной концепции сохранения своего здоровья у человека, как одного из главных компонентов сохранности жизни со времен культуры палеоантропов. Однако точных данных относительно взаимосвязи видов палеоантропов и *homo sapiens* в Российской Академии наук и в мировом сообществе нет; нервная система и мозговая деятельность палеоантропов не изучена. Говорить о мотивациях к здоровьесбережению самого раннего подвида человека разумного человека умелого также представляет собой большую сложность, так как Олдованская, Аббевильская и Ашэльская культуры достаточно примитивны: отсутствуют исторические источники, свидетельствующие о религиозных представлениях носителей культур и об их выражении в искусстве. Во всех последующих религиозных учениях тема здоровьесбережения звучит далеко до распространения Христианской веры; наиболее изучены мотивы стремления к здоровью в язычестве и фетишизме. Особое внимание культу здоровьесбережения придавалось в ведийской конфессии. В молитвах поклонители ведизма чаще всего просили богов о ниспослании здоровья, долголетия и т.п. То есть в качестве мотивации здоровьесбережения древних людей мы можем выделить физиологическое неприятие болезней, влекущих за собой скорейшую смерть. Эти процессы развивались эволюционно, параллельно с развитием человека, его интеллекта и социальности: от инстинктивного желания жить и ужасами перед недугами, травмами и болезнями, до социальной конкуренции, комфорта, престижа и сохранности своего физиологического эго. В современном обществе мотивации эволюционировали по форме, но не по содержанию.

Психологическая культура является сравнительно новым в психологической науке и пока довольно редко употребляемым в научной литературе понятием. Одним из первых о психологической культуре в

контексте современного научного познания заговорил российский ученый Семикин В.В. [3]. В одной из своих работ известные западные исследователи культуры А.Кребер и К.Клакхольн приводят более двухсот ее определений, а психологи Джон Берри, Айп Пуртинга, Маршалл Сигалл описали шесть общих категориальных областей, в которых сегодня рассматривается и обсуждается культура – дескриптивное, историческое, структурное, генетическое, нормативное, психологическое. Приведем здесь одно из нестандартных определений культуры, которое дает один из известных современных психологов, специалист в области исследования влияния культуры на психологию человека, Д.Мацумото: «Культура – это трудноуловимое, абстрактное понятие, которое в значительной мере образует основу нашего понимания жизни, которое передается от одного поколения к другому в форме ритуалов, традиций, материального наследия и поведения. Культура – это набор программируемых реакций, которые мы и наши предки усвоили, чтобы приспособиться в повседневной жизни к своей среде и к тем, кто нас окружает. Тем самым, она является своего рода программным обеспечением нашего сознания» [4].

Рассмотрение психологических аспектов культуры, ее психологический анализ мы находим, прежде всего, в сочинениях основателя немецкой классической философии И.Канта. В своей работе «Логика» он показывает, что три великих вопроса: «что знать?», «что делать?» и «в чем цель?», – разъяснением которых занимается наука, сводятся к одному – «Что такое человек?» Ответы на эти вопросы лежат в основе работы Канта «Антропология с прагматической точки зрения» [5]. Эту антропологию Кант по-другому называет «мироведением». Практическая антропология – это знание о человеке как гражданине мира. Ее следует изучать после школьного образования как академическую дисциплину. Она должна готовить к жизни. Из совокупности многогранных определений культуры мы делаем вывод, что под культурой понимаются совместные общественные наработки, которые становятся основой жизнедеятельности и быта людей как на всей земле, так и в отдельных группах.

Развитие психологических аспектов культуры мы находим у Г.В.Ф.Гегеля, который в самом начале XIX века сформулировал задачу исследования «духа народов» в своей «Энциклопедии философских наук» [6]. Гегель развивал идею, что индивид, приобщаясь к обществу, обретает на этой основе *подлинно человеческую сущность* и становится личностью в меру овладения им накопленной человечеством культуры в сфере духа. В середине 19 века предпринимаются попытки обоснования самостоятельного направления, центром исследования которого была бы «психология народов». Основателями новой дисциплины были немецкие ученые М.Лапарус и Х.Штейнталь. Основное содержание их концепции состоит в том, что благодаря единству происхождения и сферы обитания «все индивиды одного народа носят отпечаток особой природы народа на своем теле и душе», при этом «воздей-

ствие телесных влияний на душу вызывает известные склонности, тенденции предрасположения, свойства духа, одинаковые у всех индивидов, вследствие чего они обладают одним и тем же народным духом» [7]. В 1879 г. В. Вундт, восприняв идеи и наработки своих немецких предшественников (М. Лацарус, Х. Штейнталь), которые говорили о культуре как об «отпечатке, которые носят все индивиды одного народа», формулирует задачу создания психологии культуры как самостоятельной науки. Вундт ставит задачу изучения закономерностей проникновения культуры в психические процессы. Двадцать лет своей жизни он посвятил написанию десятитомной «Психологии народов», что внесло огромный вклад в культурологические, исторические и психологические науки. В ней он развивал положение о том, что высшие психические процессы людей (в первую очередь мышление) есть продукт историко-культурного развития людей [8].

Большую роль в изучении психологических механизмов социокультурного взаимодействия людей сыграли работы французских ученых Г. Лебона и Г. де Тарда, которые были представителями социально-психологического направления в изучении культур. В своих основных работах «Психологические законы эволюции народов» (1887) и «Психология толпы» (1895) Г. Лебон осуществляет анализ взаимоотношений масс народа, толпы и лидеров, особенностей овладения ими чувствами, идеями. Именно в этих трудах впервые были поставлены проблемы психологического заражения и внушения, сформулирован вопрос об управлении людьми в различных культурах.

В начале 20 века возникло новое направление в психологическом изучении культуры – психоаналитическая концепция культуры. Основоположником этого направления стал Зигмунд Фрейд [9]. Он построил свою исходную объяснительную модель культуры как отчужденной от человека принудительной индивидуации, объясняющей в едином акте, как нормативные запреты (табу), так и спасительные проекции, ритуально снимающие страх и чувство вины. Свою структурную схему Фрейд и его последователи считали универсальным способом объяснения поведения и деятельности человека как современной, так и архаичной культуры, как нормального, так и безумного.

Психоаналитический подход к изучению культур получил дальнейшее развитие в работах таких ученых, как Г. Рохейм, М. Мид, Р. Бенедикт, К. Юнг, Э. Фромм. Наиболее последовательным в реализации идей фрейдизма был Г. Рохейм. В частности, при построении своей теории культуры он акцентировал внимание на принципе сублимации, считая, что в основе всех видов культурной деятельности лежит сублимация. Сублимация также способна преодолевать неврозы. Карл Юнг существенно расходился с З. Фрейдом в понимании культуры. Он отверг «пансексуализм» Фрейда, полагая что «психическая энергия» (либидо), с помощью которой строятся личностные и коллективные формы культуры, универсальна и нейтральна в отношении инстинктов человека [10].

Альтернативой фрейдистскому, психоаналитическому толкованию взаимоотношений индивида с обществом и культурой является подход, разрабатываемый представителями гуманистической психологии. Так А. Маслоу в своей работе «Психология бытия» (1997), которая, по сути, представляет собой нормативную социальную психологию, пишет: «Эта книга представляет собой лобовое столкновение одной системы ортодоксальных ценностей с другой новой системой ценностей, которая представляется мне не только более эффективной, но и более истинной».

Слово «мотивация» выступает в психологии в качестве обобщающего обозначения многочисленных процессов и явлений, суть которых сводится к тому, что живое существо выбирает свое поведение, исходя из его ожидаемых последствий, и управляет им в аспекте его направления и затрат энергии. Наблюдаемая целенаправленность поведения, начало и завершение более крупных фрагментов поведения, его возобновление после прерывания, переход к какому-то новому фрагменту поведения, конфликт между различными целями и его разрешение – все это относится к проблемной области, называемой «мотивация». С возникновением «научной», т. е. экспериментальной, психологии проблемы мотивации рассматривались в самых разнообразных контекстах. Разной была и терминология, в значительной мере отражавшая изменчивость подходов. Смысловое содержание также изменялось вместе с предрассудками и убеждениями той или иной эпохи, и его значимость то повышалась, то падала. Вопросы мотивации проникли в изучение многих других психических процессов. Теперь они были важны не только при объяснении действий или результатов обучения. «Мотивация» постепенно занимала все более важное место в объяснении не только поведения и обучения, но и таких, казалось бы, «автоматически» протекающих процессов, как восприятие, представление и мышление. Изучение мотивации со временем вылилось в самостоятельное направление с собственным понятийным аппаратом, методами, теориями. В частности, теория мотиваций Хаккаузена во многом сформирована на компиляции идей исследователей начала XX века, которые через призму философии и теологии рассматривали человека уже в научном, биопсихологическом аспекте, как существо, одаренное разумом и свободной волей. Эти качества не только отличают человека от животного, определяя его сущность, но и налагают на него ответственность за свои действия и решения. Проблема объяснения человеческого действия в этом случае крайне проста. Человек действует разумно по легко усматриваемым причинам и законным основаниям, поскольку обладает разумом, а раз он наделен свободной волей, то излишне и бесплодно объяснять его действия внешними силами – будь то влияние внешней среды или состояния собственного тела. Конечно, разумным действиям и проявлению свободной воли могут препятствовать вспышки эмоций и страстей. Подобное (пусть и не столь упрощенное) объяснение поведения в истории науки встречается неоднократно. Призна-

ется ли при этом зависимость человеческих действий от материальных и физиологических данных организма или считается, что поведение человека подчинено гедонистическому принципу поиска удовольствия и избегания неудовольствия, значения не имеет. Ведь при этом сохранялась декартовская пропасть между человеком и животными, поведение которых управляется не разумом и не волей, а слепыми природными силами, инстинктами.

Российский психолог Е.П.Ильин под половыми различиями в мотиваторах подразумевает факторы, влияющие на принятие человеком решения о том, каким способом и чем должна быть удовлетворена потребность. Ильин ссылается на работы А.В. Ермолина, в которых показано, что мужчины чаще называют в качестве мотиватора оценку своих возможностей, своего состояния, а женщины в той же ситуации ориентируются на то, как они воспринимаются со стороны (идет им или нет та или иная часть гардероба и т. п.). При мотивации своего поведения человек часто руководствуется теми ценностями, которые у него сформированы в процессе его жизни и воспитания.

В ряде работ выявлены различия в значимости тех или иных ценностей у субъектов мужского и женского пола. Однако полученные данные весьма разноречивы и с трудом укладываются в какую-то схему. Это зависит как от различного набора предьявлявшихся ценностей, так и от возрастных и социальных особенностей опрашиваемых, а также от социальной обстановки в обществе. Времена меняются, а вместе с ними нравы и ценности. По данным А. И. Пенькова (2000), у девушек на первом месте в качестве ценности стоит материальное положение, а духовные ценности и креативность выражены меньше всего. По данным Е. Ф. Рыбалко и Н. Г. Крогиус (1998), у девушек 9-х и 10-х классов на первом месте находится «безопасность семьи и близких». И это не случайно, учитывая в каком бедственном материальном положении в годы перестройки оказалась большая часть населения нашей страны и какая криминальная обстановка сложилась в государстве.

Большую роль в формировании здоровьесбережения юношества играют как факторы конкурентоспособности личности, так и внешняя обучающая и мотивирующая среда, т.к. факторы конкурентоспособности личности нередко носят ложную основу. Характерное приобретение ранней юности – формирование жизненных планов. Жизненный план как совокупность намерений постепенно становится жизненной программой, когда предметом размышлений оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения. Жизненный план – это план потенциально возможных действий, но зачастую, реалистично оценивая последовательность своих будущих жизненных достижений, юноши и девушки чрезмерно оптимистичны в определении возможных сроков их осуществления. В этом проявляется их не-

достаточная готовность к реальным трудностям и проблемам будущей самостоятельной жизни. Главное противоречие жизненной перспективы юношей и девушек – недостаточная самостоятельность и готовность к самоотдаче ради будущей реализации своих жизненных целей. Цели, которые ставят перед собой будущие выпускники, оставаясь непроверенными на соответствие их реальным возможностям, нередко оказываются ложными, страдают «фантазийностью».

Мы подходим к важному выводу о том, что содержательная основа мотивации является основополагающей при выборе жизненной стратегии. В юношеском возрасте в системе мотиваций на уровне организма особо ярко преобладают гомеостатические потребности. Это тенденции к активному освоению мира и взаимодействию с ним, где разные действия, созидание нового совершаются не ради внешней цели, а ради процесса действия, созидания. В основе лежит потребность нервной системы быть активной, испытывать и продуцировать возбуждения, функционировать и реализовывать свои возможности и потенции. Таким образом, проблема формирования здоровья юношества остается одной из ведущих в медицинской, профилактической и психологической культурах. В юношеском возрасте наблюдаются значительные постперестроечные явления в физическом, нейроэндокринном статусе, которые определяют свою специфику заболеваемости в этом возрасте. Все эти изменения происходят на фоне социально-психологической адаптации формирующейся личности, поэтому данный возраст относят к критическому в формировании здоровья, а также в плане мотивационной культуры самих юношей по отношению к сбережению собственного здоровья.

Выводы.

Одним из основополагающих путей развития психологической культуры являлось, есть и будет образование, ибо на его основе появляется реальная возможность активизировать позитивно-познавательный процесс к собственной личности. Систему образования необходимо выстраивать с учетом базовых потребностей. Успешное создание психологических условий даст импульс развитию мотивации психологического здоровья с необходимым соотношением в достижении конкретной цели.

Целью деятельности участников образовательного процесса по развитию психологической культуры молодежи является осознание индивидуальных потребностей и особенностей развития каждого индивида в отдельности. В этом может помочь авторская программа «Психофизиология и здоровый образ жизни молодежи». Она дает возможность отобрать приемы, методы и психотехники в работе с различными возрастными категориями молодежи и перспективными знаниями психологии для сохранения здорового образа жизни наиболее уязвимых слоев общества.

Литература.

1. Саруханова Е. Библиотеки и здоровьесбережение / Культура здоровой жизни. 2009. – № 5. – С. 33-38.
2. Эйдельман Н. Я. Ищу предка. М.: «Молодая гвардия», 1970. – с.240.
3. Семикин В.В. Психологическая культура в образовании человека. СПб., 2002. – с.34.
4. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
5. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М., 1999. – 240 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Субъективный дух (антропология). М., 1973 – с. 79.
7. Штейнталь Х. Грамматика, логика и психология. История языкознания в очерках и извлечениях. М., 1960. – с.135.
8. Вундт В. Проблема психологии народов. М., 1912. -160 с.
9. Фрейд З. Тотем и табу. М., 1915. -120 с.
10. Юнг К. Архетип и символ. М., 1991. -168 с.

Информация об авторе:

Бойченко Янина Сергеевна
boichenko2009@mail.ru

Белгородский государственный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия.
Поступила в редакцию 18.01.2012г.

References:

1. Sarukhanova E. *Kul'tura zdorovoj zhizni* [Culture of healthy life], 2009, vol.5, pp. 33-38.
2. Ejdel'man N. Ia. *Ishchu predka* [I search an ancestor], Moscow, Young Guard, 1970, pp. 240.
3. Semikin V.V. *Psikhologicheskaja kul'tura v obrazovanii cheloveka* [A psychological culture in education of a man], Святой Петербург, 2002, p. 34.
4. Macumoto D. *Psikhologija i kul'tura* [Psychology and culture], Saint Petersburg, Peter, 2003, 718 p.
5. Kant I. *Antropologija s pragmaticheskoi tochki zrenenija* [Anthropology from the pragmatic point of view], Moscow, 1999, 240 p.
6. Gegel' G.V.F. *Enciklopedija filosofskikh nauk* [Encyclopaedia of philosophical sciences], Moscow, 1973, p. 79.
7. Shtejntal' Kh. *Grammatika, logika i psikhologija* [Grammar, logic and psychology], Moscow, 1960, p. 135.
8. Vundt V. *Problema psikhologii narodov* [Problem of psychology of people], Moscow, 1912, 160 p.
9. Frejd Z. *Totem i tabu* [Totem and taboo], Moscow, 1915, 120 p.
10. Jung K. *Arkhetip i simvol* [Arkhetip and character], Moscow, 1991, 168 p.

Information about the author:

Boichenko Y.S.

boichenko2009@mail.ru

Belgorod State Research University
Victory str. 85, Belgorod, 308015, Russia.
Came to edition 18.01.2012.